

Се Лянь:

— В чём дело?

Сань Лан, не вставая с места, развёл руками и повторил:

— В чём дело?

Фу Яо свёл брови и сурово спросил:

— Ты кто такой?

Се Лянь ответил за юношу:

— Один мой друг. Вы знакомы с ним?

Сань Лан, всем своим видом выражая безгрешность, обратился к Се Ляню:

— Гэгэ, кто эти люди?

Едва прозвучало обращение «гэгэ», у Нань Фэна дёрнулся уголок рта, а у Фу Яо подскочила бровь. Се Лянь помахал Сань Лану рукой со словами:

— Всё в порядке, не волнуйся.

Нань Фэн же, напротив, закричал:

— Не разговаривай с ним!

Се Лянь удивился:

— Что? Так вы его знаете?

— ...

Фу Яо ледяным тоном ответил:

— Не знаем.

Се Лянь примиряющее произнёс:

— Раз не знаете, зачем тогда столь...

Не успел принц договорить, как внезапно по обе стороны от него засиял яркий свет. Се Лянь рассеянно обернулся и обнаружил, что оба младших небожителя собрали в правой руке по белому светящемуся шару. Принца охватило недоброе предчувствие, он торопливо воскликнул:

— Стойте, остановитесь! Не будем горячиться!

Два сгустка света, появившиеся из ниоткуда и непрерывно разгорающиеся, выглядели весьма угрожающе. Обычные люди уж точно не смогли бы сотворить подобное из воздуха. Сань Лан дважды ударил в ладоши и вежливым тоном восхитился:

— Чудеса, чудеса.

Однако похвала эта звучала совершенно неискренне. Се Лянь с огромным трудом удержал руки обоих юношей, тогда Нань Фэн обернулся к нему и в ярости начал сыпать вопросами:

— Где ты встретился с ним? Как его зовут? Где он живёт? Откуда он взялся? И почему он здесь с тобой?

Се Лянь ответил:

— Я встретил его по дороге сюда, юноша представился Сань Ланом. Больше я ничего о нём не знаю. Но поскольку ему больше некуда пойти, я позволил ему остаться со мной. Пожалуйста, не надо сразу бросаться в бой.

— Ты...

Нань Фэн задержал дыхание, словно стараясь насилу проглотить ругательства, рвущиеся изо рта, а затем спросил:

— Ты ничего о нём не знаешь, и посмел впустить его?! Что если он замыслил недоброе, что тогда ты будешь делать?!

Се Лянь про себя удивился, что тон Нань Фэна странным образом напомнил ему отца. Услышь другой небожитель или даже другой простой смертный, как кто-то младше него по возрасту говорит с ним подобным тоном, он сразу бы почувствовал себя не очень приятно. Но, во-первых, Се Лянь давно потерял чувствительность к разного рода брани и насмешкам, а во-вторых, он понимал, что эти двое, в конечном счёте, желают ему добра, поэтому не стал обращать внимания на ругань. Вслед за которой послышался голос Сань Лана:

— Гэгэ, эти двое — твои слуги?

Се Лянь мягко ответил:

— Слово «слуги» здесь не очень подходит. Если говорить точнее, их можно назвать моими помощниками.

Сань Лан усмехнулся.

— Правда?

Он приподнялся, не глядя взял какой-то предмет и бросил его Фу Яо со словами:

— Тогда как насчёт помощи?

Фу Яо даже не посмотрел, что Сань Лан швырнул ему. Лишь когда поймал и опустил голову, лицо его словно покрылось чёрной дымкой.

Юноша бросил ему в руки метлу!!!

На лице Фу Яо было буквально написано, что он собирался прямо сейчас стереть в порошок и метлу, и этого юношу вместе с ней. Се Лянь быстро выхватил метлу из его рук и произнёс:

— Спокойствие, спокойствие, метла у меня только одна.

Неожиданно, не успел он договорить, как Фу Яо отпустил сгусток света с ладони и крикнул:

— Яви свою истинную сущность!

Сань Лан даже не стал прилагать усилия, чтобы увернуться от атаки. По-прежнему сидя со скрещенными на груди руками, он лишь немного наклонился в сторону — и слепящий белый шар попал ровно в ножку стола для подношений. Стол покосился, закрипел, и находившаяся на нём посуда посыпалась на пол. Се Лянь на миг прикрыл лоб ладонью, решил, что так больше продолжаться не может, и сделал легкий взмах рукой, после которого Жое послушно связала руки Нань Фэна и Фу Яо. Младшие небожители попытались вырваться, но ничего не вышло. Тогда Нань Фэн снова в гневе крикнул:

— Что ты творишь?!

Се Лянь, сделав рукой предупредительный знак, объяснил:

— Поговорим снаружи, давайте выйдем.

Ещё один взмах рукой, — и Жое вылетела прочь, унося с собой пленников.

Се Лянь обернулся, сказал Сань Лану: «Я сейчас вернусь», закрыл за собой дверь и вышел во двор. Сначала он убрал ленту, потом взял табличку, которую сам поставил возле монастыря, поднёс её к двоим юношам и произнёс:

— Пожалуйста, внимательно прочтите и скажите мне, что здесь написано.

Фу Яо, глядя на табличку, вслух прочёл:

— Монастырь находится в обветшалом состоянии. Люди добрые, посильные пожертвования и помощь в реставрации пойдёт в копилку ваших добродетелей. — Затем поднял взгляд на принца и переспросил: — В обветшалом состоянии и требует реставрации? Это ты написал??? Ты же какой-никакой, а вознесшийся небожитель. Как ты можешь писать подобное? Где твоё достоинство?

Се Лянь кивнул.

— Вот именно. Это я написал. Если вы двое продолжите здесь кулаками махать, мне придется просить уже не о реставрации, а сразу о постройке нового здания, тогда ни о каком достоинстве не будет и речи.

Нань Фэн указал в сторону монастыря с вопросом:

— И тебе этот юноша не показался странным???

— Конечно, показался.

— И ты, прекрасно понимая, что он опасен, всё равно позволил ему остаться подле себя?

Се Лянь, убедившись, что они не стремятся совершить посильное пожертвование, вернул табличку на место и ответил:

— Нань Фэн, вот тут ты и не прав. В мире столько разных людей и чудесных встреч. «Странный» вовсе не означает «опасный». Надо сказать, что в глазах некоторых людей я тоже наверняка выгляжу странно, но разве вы считаете меня опасным?

— ...

С этим действительно нельзя было поспорить. Человек перед ними имел вид молодого и талантливого юноши, от образа которого так и веяло духом святого монаха, но при этом он весь день только и делал, что собирал мусор. Вот уж кто и впрямь странный!

Фу Яо не унимался:

— И ты не боишься, что он замыслил покушение?

Се Лянь переспросил:

— Как вы думаете, на что при мне можно покушаться?

Этот вопрос немедленно заставил Нань Фэна и Фу Яо замолчать.

Потому что прозвучал неоспоримой истиной. Если один человек замышлял покушение на другого, чаще всего это происходило из-за чего-то такого, чем обладал последний. Но самым печальным в данной ситуации являлось то, что, даже тщательно поразмыслив, совершенно невозможно выдумать причину, по которой кто-то захотел бы покушаться на принца. Драгоценностями он не владел, денег у него не водилось. Разве только кто-то пожелает отобрать у Се Ляня несчастную рухлядь, что он насобирал?

Се Лянь добавил:

— Кроме того, я ведь тоже проверял его.

Лица юношей немедленно посуровели.

— Как ты проверял его?

— Каков результат?

Се Лянь рассказал им обо всех своих попытках и добавил:

— Результат нулевой. Если ему до сих пор удаётся водить меня за нос, и если он всё же не простой смертный, тогда остается лишь один вариант.

Непревзойдённый!

Фу Яо с холодной усмешкой произнёс:

— Кто знает, может, и правда непревзойдённый?

Се Лянь ответил:

— Вы думаете, непревзойдённые Князя Демонов целыми днями прохлаждаются, вроде нас с вами? Ему до такой степени нечем заняться, что он решил отправиться в захолустную деревню помогать мне со сбором мусора?

— И вовсе мы не прохлаждаемся!

— Да, да, да...

Троица снаружи монастыря на пригорке услышала, как юноша внутри домика неспешно расхаживает туда-сюда, столь вольготно, что казалось, его абсолютно ничто не беспокоит.

Нань Фэн задумчиво произнёс:

— Нет. Всё-таки нужно придумать способ, чтобы проверить, непревзойдённый он или нет.

Се Лянь потёр точку между бровей и ответил:

— Ну, тогда сами и проверяйте. Только не наводите слишком сильный беспорядок. Пока это ещё не вполне ясно, но что если он и правда всего-то сбежавший из дома молодой господин? У нас с ним сложились уже неплохие дружеские отношения. Будьте повежливее, не обижайте его.

Трудно описать выражение, которое появилось на лице Нань Фэна после слов «не обижайте его», а глаза Фу Яо, казалось, сейчас закатятся до затылка. Се Лянь, уговорив младших служащих, снова открыл дверь и обнаружил Сань Лана, который склонил голову, кажется, осматривая ножку стола для подношений. Се Лянь кашлянул и поинтересовался:

— С тобой всё в порядке?

Сань Лан улыбнулся и ответил:

— Я в порядке. Вот смотрю, не нужно ли теперь починить стол.

Се Лянь мягко произнёс:

— Только что произошло недоразумение, не принимай близко к сердцу.

Сань Лан, не переставая улыбаться, ответил:

— Раз уж ты просишь, разве я стану спорить? Вероятно, я просто показался им знакомым.

Фу Яо прохладно заметил:

— Верно. Показался. Возможно, мы просто обознались.

Сань Лан, весело посмеиваясь, сказал:

— Оу. Вот так совпадение, ведь мне вы двое тоже показались знакомыми.

— ...

Двое небожителей, хоть и сохраняли бдительность, больше не собирались действовать опрометчиво. Нань Фэн еле слышно проговорил:

— Освободите мне свободное пространство, я нарисую магическое поле для «Сжатия тысячи ли».

«Сжатие тысячи ли» являлось магической техникой перемещения в пространстве. Название говорило само за себя: с помощью этого магического поля огромное пространство в тысячу ли, бескрайние горы и реки, можно было преодолеть всего одним лишь шагом. Кроме небольшого недостатка в виде огромной затраты магической силы, техника являлась весьма удобным способом путешествия.

Се Лянь убрал с пола циновку и кивнул Нань Фэну.

— Можешь нарисовать здесь.

Совсем недавно у Фу Яо не было времени, чтобы внимательно рассмотреть внутреннее убранство монастыря. Сейчас же, когда он находился внутри покосившегося ветхого здания уже некоторое время, ему удалось оглядеться, при этом на лице его отразилась крайняя неприязнь. Нахмутив брови, Фу Яо спросил:

— И ты живёшь в подобном месте?

Се Лянь предложил ему табурет и ответил:

— Я уже давно живу в подобных местах.

Движения Нань Фэна на миг застыли, едва он услышал слова принца, но спустя мгновение он продолжил рисовать. Фу Яо так и не присел, однако лицо его исказилось в совершенно необъяснимом выражении: на девять частей его можно было назвать остолбеневшим, а ещё на одну — как будто радующимся чужому горю.

Однако странное выражение вскоре исчезло с его лица, и Фу Яо продолжил спрашивать:

— А кровать?

Се Лянь, держащий в руках циновку, ответил:

— Так вот же она.

Нань Фэн поднял взгляд на циновку, затем снова опустил голову. Фу Яо бросил косой взгляд на стоящего рядом Сань Лана и спросил:

— Ты спал с ним вместе?

Се Лянь в ответ пожал плечами:

— А что здесь такого?

Поразмыслив, двое духов войны ничего на это не возразили, видимо, ничего такого здесь не увидели. Се Лянь же повернулся к юноше и спросил:

— Сань Лан, ты ведь так и не договорил, тебя прервали на полуслове. Что же с чародеем Баньюэ? Расскажешь дальше?

Сань Лан только что смотрел на них задумчивым взглядом чернеющих глаз, но, услышав вопрос Се Ляня, словно пришёл в себя, легко улыбнулся и ответил:

— Хорошо. — Поразмыслив, он продолжил рассказ: — Чародей Баньюэ – это бывший советник¹ государства Баньюэ. А также один из двоих советников-чародеев.

¹ Советник, гоши — почетный титул монаха при дворе, наставник государя.

Се Лянь спросил:

— Если один из двоих, значит, есть ещё один. Кто же этот второй?

Сань Лан не мог оставить его вопрос без ответа.

— Второй не имеет отношения к государству Баньюэ, это чародей центральной равнины, которого называют советник Фан Синь.

Глаза Се Ляня незаметно расширились, но он продолжил слушать.

Из рассказа Сань Лана стало ясно, что народ Баньюэ обладал недюжинной силой, да к тому же дерзким и воинственным нравом. И территорию они заняли весьма подходящую: как раз на одном из важнейших пограничных переходов по пути из центральной равнины к западным землям. На границе двух государств часто возникали конфликты, непрерывно случались трения, тут и там вспыхивали вооруженные стычки. Советник Баньюэ познал тёмное магическое искусство, и воины армии Баньюэ всем сердцем верили в его непобедимость, решительно и неотступно следуя за ним.

Однако две сотни лет назад правящая династия центральной равнины наконец отправила войска на штурм государства Баньюэ и сравняла его с землей.

Так погибло государство Баньюэ, но ненависть в сердцах его советника и воинов не развеялась, они остались творить бесчинства на земле. Государство Баньюэ раньше располагалось в цветущем оазисе, но после уничтожения и превращения в Крепость Баньюэ здесь словно поселилась нечистая сила, разъедающая всё на своем пути, и зеленый оазис постепенно поглотила пустыня. Поговаривают, что люди в тех краях иногда ночью видят вдали силуэты высоких и крепких воинов Баньюэ. Они бродят по пустыне с палицами из волчьих зубов в руках, несут свой дозор или же охотятся на зверя. Изначально в поселениях вокруг тех мест проживало несколько десятков тысяч человек. Постепенно все переселились, никто не смог продолжать такую жизнь. Тогда же и начали распространяться легенды о путниках, проходящих через те места и теряющих половину своих людей: решишь кто-либо из центральной равнины пройти через Крепость Баньюэ, он непременно должен оставить «откуп за безопасный путь» — половину человеческих жизней!

Притворно улыбнувшись, Фу Яо произнёс:

— А вы отлично осведомлены, молодой господин.

Сань Лан с улыбкой ответил:

— Ну что вы, что вы. Просто вы осведомлены хуже, вот и всё.

— ...

Се Лянь не удержался от улыбки, подумав, что юноша и впрямь остёр на язык. После чего услышал, как Сань Лан лениво проговорил:

— Всё это сказано лишь в частных исторических записках и древних книгах о необыкновенных явлениях. Кто знает, существовал ли поистине на свете такой советник? Неизвестно даже, реально ли само государство Баньюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3067517>